

УДК 316.74:2

Р.А. Быков

ЭКСТРЕМИЗМ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ В РАЗНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ БХАГАВАД-ГИТЫ

Проводится анализ различных интерпретаций Бхагавад-Гиты, разнообразие которых в последние десятилетия формируется в публичном и даже научном пространстве некоторые противоречия. Оценки, возникающие вследствие непонимания или узости отдельных изысканий, влияют на социальные процессы и затрагивают глубинные структуры личности. Эмпирические данные, предположительно, позволяют расширить понимание истории и современной ситуации, связанной с данным произведением.

Ключевые слова: Бхагавад-Гита, структура мотивации, неформальные нормы.

Древнеиндийское религиозно-философское произведение «Бхагавад-Гита», созданное, по некоторым источникам, в VIII–VII вв. до н.э., имеет множество (более сорока) комментариев. К данному произведению обращались многие исследователи, общественные деятели, известные философы разных стран мира. Наибольшее распространение получил комментарий Бхактиведанты Свами Прабхупады, с которым, как правило, сталкиваются сейчас индивиды в обществе, не встречая другие переводы и комментарии, имеющиеся в арсенале представителей научного сообщества. Это связано с развитием современного религиозного движения «Общество Сознания Кришны», участники которого активно распространяли по всему миру книгу именно с этим комментарием, изложенным в книге «Бхагавад-Гита как она есть».

На протяжении истории в массовом сознании существовало немалое количество интерпретаций и стереотипов по поводу этого произведения, однако не было и до сих пор нет достоверной информации о разных исторических или культурных интерпретациях книги и об их специфике. «Библия индусов», «хранилище восточной мудрости», оккультная, эзотерическая или сектантская литература – все это присутствует в сознании россиян. Немалое количество мифов существует и о последователях учения Бхагавад-Гиты, особенно в России, которые с точки зрения определенных интерпретаций или комментариев выглядят поразному. Под интерпретациями здесь имеются в виду не только пояснения представителей традиции или ученых, а в целом то многообразие мнений, производимых различными социальными группами, СМИ и самими последователями Бхагавад-Гиты. По сути, в современном мире любой объект может восприниматься как негативно или позитивно окрашенный, ведь, как известно, конструирование языковых систем, символическая власть разных социальных групп на фоне реля-

тивного поля современности создают определенный образ индивида, процесса социума или даже книги. За кратчайшее время с помощью слов и символов можно перевернуть восприятие какого-либо феномена в обществе. Толерантное окажется несущим в себе угрозу, а экстремистское либо уйдет из поля зрения, либо предстанет чем-то позитивным. В такой ситуации необходима информация из «поля», не окрашенная символами и интерпретациями, хотя в известной мере и она будет интерпретацией, пытающейся очиститься от социальных наслоений.

Попробуем, основываясь на эмпирическом материале, разобраться, каковы ценности, влияющие на модели поведения последователей разных религиозных групп, которые догматически апеллируют к Бхагавад-Гите, каковы их установки (установки, позиции, предрасположенности) и принципы. Это позволит нам приблизиться к пониманию природы данного произведения и не потеряться в обилии его интерпретаций. Эмпирической базой, помимо существующих ранее работ, выступают исследования Новых религиозных движений (НРД), которые проводились в Томской области и других регионах России, преимущественно методами качественной парадигмы в социологии, философии и социальной антропологии. Включенные наблюдения с разными позициями, глубинные, неформализованные, нарративные и экспертные интервью проводились с 2005 по 2012 г. в основных российских религиозных организациях, а также в таких объединениях, как «Церковь Иисуса Христа святых последних дней», «Сахаджа-йога», «Свидетели Иеговы», движение «Анастасии», Церковь прославления, паранаучные и духовно-оздоровительные течения (различные виды йоги, цигун и др.), Карма Кагью, и непосредственно связанные с Бхагавад-Гитой «Общество Сознания Кришны», движение «Харибол», «Шри Чайтанья Сарасват Матх» и др.

Для наиболее адекватного понимания поведенческих моделей был использован интерпретативный подход К. Гирца, который заключается в выявлении значений социального мира у представителей разных культур посредством наблюдений. Сочетание объяснений, которые дают своим поступкам участники НРД, с интерпретациями автора и других исследователей, позволяют обеспечить наибольшую надежность получаемой информации [1].

Как известно, мотивационная структура личности состоит из трех элементов: потребностей, интересов и ценностей, которые влияют друг на друга. Любой индивид, получая информацию, в нашем случае из Бхагавад-Гиты, постепенно трансформирует сухие факты в сведения, а затем превращает их в знания, которые считает своими. То же происходит и с нормами или ценностями, которые транслируются в священных писаниях. Проходит немало времени, пока данные ценности не станут нормами, которые только «на словах», затем переходят в правила, которым можно следовать, а можно и пренебрегать и только потом становятся принципами, убеждениями и интересами. Безусловно, все происходит быстрее в условиях фанатичной приверженности, которая характерна для представителей не только религиозных движений, но и светских объединений (партий, клубов, субкультур).

Какие же ценности транслирует Бхагавад-Гита? Даже поверхностный анализ позволяет сделать вывод о том, что в данном произведении, как и в других священных писаниях мира, присутствуют общечеловеческие ценности, наполняющие как сами тексты, так и комментарии к ним. Ценности семейственности и воспитания детей представлены в первой главе [2. С. 74–76]. Этика отношений с женщинами, негативное отношение к блуду рассматриваются во многих комментариях [2. С. 195]. Во многих местах произведения предписывается выполнение долга и обязанностей [2. С. 136]. Стремление к личностному, духовному росту хорошо описано в третьем тексте главы 16, в котором, как и в комментарии к нему, рассматриваются личностные черты и ценности, являющиеся божественными, к которым человек должен стремиться. Это отказ от насилия и прелюбодеяния, алчности и зависти, следование принципам правдивости, благотворительности и т.д. [2. С. 674–680]. Безусловно, в тексте присутствуют и религиозные ценности: любовь к Богу, служение миру, духовная практика [2. С. 20, 133].

Интересным представляется упоминание о вечной природе души любого человека, независи-

мо от национальности или вероисповедания. Во введении описывается предназначение любого человека, видение «общего», онтологически присутствующего каждому, что говорит о некотором стремлении к универсализму. На практике это проявляется в том, что последователи не делят мир на своих и чужих, видя в представителе другой конфессии носителя всеобщих ценностей и идеалов. Как часто можно услышать «в поле», «Бог един и один для всех, все согласятся с тем, что Бог всепривлекающ (Кришна), все учителя и пророки мира говорят об одном и том же». В современном социокультурном пространстве существует немало синкретических или универсалистских религиозных организаций, но в данном случае можно наблюдать пример того, как в одном течении, именно внутри, в догматическом содержании, на первый взгляд достаточно специфичном и отличном от других конфессий, содержится идея универсализма.

Насколько данные ценности для последователей Бхагавад-Гиты являются приоритетными и как часто воплощаются ими в жизнь? Наблюдения позволяют увидеть, что какие-то ценности остаются в стороне, какие-то выражены неярко, а некоторые, хотя и провозглашаемые, не принимаются в полной мере, не входят в установки или модели поведения. Это касается самых разных аспектов: от этикета до догматических или практических элементов религиозного движения. Это связано с тем, что для любого современного НРД характерны (в большей степени, чем для движения времен первого поколения) такие явления, как невысокая воцерковленность, которая бывает как минимум трех уровней, мироориентированность (отождествление успеха в сфере духа с успехом в миру или восприятие религиозной практики как помощи в повседневной жизни), фрагментированное восприятие учения («принимаю то, что приятно или нравится, остальное не замечаю»), снижение роли авторитета, участие в движении по социальным или культурным причинам, но не по причинам особого откровения или поиска Бога и др. Все это приводит к естественному процессу расхождения теории с практикой, и то, что содержится в Бхагавад-Гите, может в какой-то мере не быть актуальным даже для ее последователей. Эта тенденция не нова, подобные процессы происходили и происходят в истории многих мировых религий.

Например, в движении «Харибол» основой освобождения является пение мантры, а принципы и догмы, не теряя своей значимости, скорее второстепенны; по мнению последователей «Харибол», они становятся «естественными» для души по мере «очищения сердца» посредством мантры. То

есть последователь Бхагавад-Гиты может активно проповедовать «суть» данного произведения, в целом не вникая в ее догматическое содержание. Карма-йога и дхьяна-йога уходят на второй план, изучение текстов и практическая деятельность социальной направленности второстепенны. В РОСК существует четыре регулирующих принципа и обязательное чтение 16 кругов Маха-мантры на четках, которые установил Бхактиведанта Свами Прабхупада, о чем он упоминает в «Бхагавад-Гите как она есть», но далеко не все участники движения следуют этому на практике, например, потому что в первые годы своего пребывания в движении не знают многих аспектов духовной жизни, описанных в «Песне бога». Сохраняется установка на то, что «главное, развить в себе общечеловеческие качества», «важно, чтобы человек был хорошим», поскольку сам религиозный идеал – развитие любви к Богу – остается в сознании лишь некой идеей.

Поэтому, когда последователь Бхагавад-Гиты в Томской области или где-либо еще на территории России слышит о том, что ее обвиняют в экстремизме на основании каких-то отдельных положений, на которые он, возможно, даже не обращал внимания, это вызывает даже не протест, а скорее полное непонимание причин обвинения, так как то, к чему высказаны претензии, никоим образом не связано с его реальной повседневной жизнью. Следовательно, необходимо также понимать структуру поведенческих моделей и практик индивидов, следующих Бхагавад-Гите. В противном случае есть вероятность обвинения огромного числа литературных произведений, как древних, так и современных, поскольку плюрализм мнений, являющийся общественным идеалом, никак не может предотвратить наличия «других» интерпретаций со стороны «других» членов общества. Достаточно вспомнить, что произошло с христианством, в котором на данный момент существует более тысячи конфессий, церквей, движений и общин, каждая из которых говорит о собственном, наиболее правильном, понимании учения, хотя само учение достаточно универсально с точки зрения современного понимания религии. Библия содержит в себе немало антисоциальных моментов, но это не повод объявить ее экстремистской и опасной для социального порядка.

Последствия подобных напряженных ситуаций, связанных с судебными делами о наличии

экстремизма в произведении, священном для определенных групп россиян, негативны как для последователей учения, так и для обычных граждан РФ. В Томской области насчитывается около 500 последователей Бхагавад-Гиты (несколько НРД), у каждого из которых, как известно, есть своя малая или неформальная социальная группа близкого окружения, примерно до десяти человек. На протяжении судебного процесса все эти люди находились в напряженном состоянии. Не обращаясь к научным исследованиям и давно проверенным фактам, прокуратура возбуждает дело, создавая напряженность в социуме. Такие ситуации могут привести к религиозным конфликтам, которые, как известно, разрушают неформальные нормы. Религия как социальный институт производит формы социального контроля посредством моральных и этических норм, формирует традиции. Если обычный человек видит, как ругаются или спорят в Интернете представители разных конфессий, скорее всего, он сделает вывод о несостоятельности религиозных норм, их внешнем, показном характере, и еще один источник поддержания общественного порядка будет ослаблен. Количество законов увеличивается с каждым годом, но это не приносит в социум порядка и стабильности, поскольку не менее важными в нем являются неформальные нормы. Интернет выступает здесь примером того, как использование ненормативной лексики в спорах становится нормой, когда обсуждаются вопросы судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гириц К.* Интерпретация культур // Русский гуманитарный Интернет-университет [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/girc_interpricija/default.aspx, свободный (дата обращения: 22.04.2011).
2. *Бхактиведанта Свами Прабхупада.* Бхагавад-Гита как она есть. М.: «Бхактиведанта Бук Траст», 2005. 815 с.
3. *Иваненко С.И.* Вайшнавская традиция в России: история и современное состояние. Учение и практика. Социальное служение, благотворительность, культурно-просветительская деятельность. М.: Философская книга, 2008. 320 с.
4. *Иваненко С.И.* Кришнаиты в России: правда и вымысел. М.: Философская книга, 1998. 296 с.
5. *Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания / отв. ред. М. Бурдо, С.Б. Филатов.* М.: Логос, 2005. Т. III. 464 с.
6. *Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания / отв. ред. М. Бурдо, С.Б. Филатов.* М.: Логос, 2006. Т. IV. 366 с.